

Концессионный капитал в период нэпа

В данной статье рассматривается вопрос об иностранном предпринимательстве в молодой советской республике в период нэпа. Достаточно подробно показаны существовавшие в тот период концессии и рассмотрена концессионная политика большевиков. Подведены итоги, которые показали, что получило советское правительство от концессий, и насколько они были выгодны самим концессионерам. Показаны причины свертывания концессий

Вопрос о предпринимательстве в период нэпа долгое время не рассматривался в нашей экономической литературе, хотя он весьма важен для понимания российской исторической действительности 20-х гг. XX в. В этот период впервые после Октября стали налаживаться разнообразные формы взаимодействия отечественной хозяйственной системы с мировым хозяйством. В 1921- 29 гг. СССР предпринял ограниченную попытку привлечения иностранного капитала в страну. В правовом обосновании частного капитала говорилось: «Иностранный частный капитал участвует в торгово-промышленном обороте СССР, либо организуя здесь филиалы своих зарубежных предприятий с особого разрешения правительства, либо путем создания, совместно с органами Наркомторга и других Народных Комиссариатов, смешанных обществ, либо путем заключения с правительством особых концессионных договоров»¹.

Однако большинство рабочего класса, крестьянства и часть интеллигенции были против предоставления концессий иностранным предпринимателям, считая их опасными для завоеваний революции. Они видели в концессиях «отступление» от принципов революции и многие из них говорили: «Мы готовы ещё три года голодать, холодать, нести повинности, только матушку- Россию на концессии не продавать»².

Среди большевиков по этому вопросу тоже не было единства. Некоторые из них проявляли колебания, концессии вроде нужны для восстановления промышленности СССР, с которыми следует мириться, т.к. государство нуждается в концессионном капитале, иностранных специалистах и их технике. В то же время это является уступкой капитализму. Так, известный деятель партии И. Степанов в начале своей работы «Об иностранных концессиях» говорил о необходимости допущения иностранных концессий, но в то же время весьма подробно останавливался на разоблачениях концессионеров как заведомых вредителей, капиталистических хищниках, стремящихся расчленивать наше государство. Так, он писал: «Они, тысячи раз распинавшие Россию и готовые продать её оптом и в розницу, торжественно и злорадно потирают руки, стараясь уверить себя и других, что вождеденный капитализм скоро опять овладеет Россией, и что орудием его торжества будет не

Врангель, Савинков или Чернов, а сами большевики, предоставляющие иностранным капиталистам концессии»³.

Другой известный большевик Ю. Ларин обратился в 1918 г. в «Известиях» к американскому консулу с просьбой содействовать экспорту в Советскую Россию американских промышленных капиталов. Подобной точке зрения придерживались Л.Б.Красин, Г.М. Кржижановский, П.А. Богданов. За этим последовали официальные предложения концессий США и Германии. Уже в 1918 г. советским правительством был разработан проект организации на металлургических заводах Урала, Южной и Центральной России гигантских смешанных трестов с участием советского, американского, германского, французского, английского капиталов.

На первом съезде совнархозов РСФСР в 1918 г. была разработана правительственная программа развития связей с капиталистическими государствами. В ней подчеркивалось, что концессии предоставляются лишь для создания новых предприятий, что концессионеры не должны нарушать законодательство молодой советской республики, и обязаны продавать часть произведенной продукции правительству Российской Федерации. Советское правительство оставляло за собой право на участие в доходах концессионных предприятий и выкупа их по истечении срока концессии. На основе правительственной программы комиссия Совнаркома в конце мая разработала «Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме». В них содержались определенные льготы по отношению к концессионному предприятию, гарантии выплаты иностранным предпринимателям процентов на затраченный капитал, право аренды неиспользованных естественных богатств страны⁴.

В 1920 г. В.И. Ленин подписал «Тезисы о концессиях» и постановление Совнаркома о создании при ВСНХ специальной концессионной комиссии. Для привлечения иностранных концессионеров были изданы брошюры с декретом СНК от 23 октября 1920 г. «О концессиях», в них были помещены карты с изображением районов концессий и описанием концессий Западной Сибири и Европейского Севера. В.И. Ленин считал, что концессии не только не страшны государству, где капитализм находится под контролем государственной власти, а она остается в руках рабочего государства, но и, что концессии это договор пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической стихии»⁵.

Привлечение иностранного капитала в виде концессий позволило быстро восстановить страну и оснастить её самым современным оборудованием. Однако общая линия советского руководства в отношении концессионной политики состояла в том, чтобы привлечь иностранный капитал, получить от него все возможное и выдворить из Советской России. Ни одна концессия не просуществовала до отведенного ей срока 10-50 лет.

В связи с тем, что средств для восстановления экономики страны катастрофически не хватало, концессии служили основными формами привлечения инвестиций в народное хозяйство СССР. С иностранными фирмами заключались соглашения о технической помощи. На их основе советским пред-

приятиям оказывалась помощь в разработке различных технических проектов. В соответствии с законом от 23 ноября 1920 г. вся продукция концессионного предприятия принадлежала государству, и только часть её могла предоставляться концессионеру в качестве вознаграждения.

В резолюциях X съезда РКП (б) говорилось, что иностранные концессии должны быть использованы для поднятия производительных сил республики: «...основная стоящая перед Советской республикой задача не может быть разрешена в широких масштабах и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования, производимых за границей средств производства и т. д. Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта, добытого на сданных в концессию предприятиях»⁶. Объектами же концессий могли являться те отрасли народного хозяйства, развитие которых способствовало поднятию уровня производительных сил СССР, где не хватало собственных возможностей для этого. Для концессий предлагалось использовать горную и химическую промышленность, лесное, нефтяное дело. В то же время съезд отметил, что на концессионных предприятиях должна соблюдаться охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики.

«Концессия» означает предоставление правительством права организации промышленного предприятия частным лицам. Это уступка капиталистам на определенных условиях принадлежащих государству предприятий, земли с правом добычи полезных ископаемых, строительства предприятий и т.д. В 20-е годы XX в. концессия означала нераспространение на отдельных предпринимателей законов о государственной монополии на разработку полезных ископаемых.

Концессии предоставлялись только СНК. В то же время государственная власть специальным законом могла изменить и даже отменить акт о предоставлении концессии. Здесь решающую роль играли отношения между верховной властью и индивидом. Имущество концессионного предприятия состояло из переданного государством концессионеру в пользование оборудования на срок действия концессии, из воздвигнутых концессионером строений и вывезенного из-за границы оборудования. Отсюда следовало, что концессионер, приобретая за границей оборудование, был его собственником, но когда это оборудование устанавливалось на концессионном предприятии, он им уже не являлся. Правовое положение основного имущества концессионного предприятия ограничивало предпринимательскую свободу концессионера, т.к. он не мог получить кредиты под обеспечение этого имущества. В связи с тем, что концессии предоставлялись в целях развития производительных сил страны, концессионные предприятия ставились в общую зависимость от народнохозяйственных планов СССР. Поэтому невыполнение программы могло послужить поводом для расторжения концессионного договора. В течение определенного срока импорт новейшего оборудования из-за

границы был беспошлинным. Ввоз капитала осуществлялся только в иностранной валюте и через Госбанк, который выплачивал концессионеру переводимую сумму в рублях. Концессионеры теряли значительные средства на операциях по обмену валюты на русские червонцы. Иностранному предпринимателю работать приходилось в основном на советском сырье, т.к. его поставка из-за рубежа допускалась только в случае нехватки советского сырья или его очень низкого качества.

По условиям всех концессионных договоров после окончания срока концессии осуществлялся безвозмездный переход основного имущества концессионного предприятия правительству СССР. Но срок концессии по договору был достаточно продолжительным и позволял концессионеру возместить вложенный капитал и получить прибыль. Для стимулирования вывоза из-за границы новейших разработок в некоторых концессионных договорах оговаривалась возможность его выкупа правительством, а не безвозмездная передача. Одним из обязательств концессионеров была подготовка квалифицированных инженеров, техников и рабочих для того, чтобы со временем заменить ими иностранных специалистов.

Однако концессионерам очень часто предоставлялись ветхие предприятия, которые зачастую не приносили прибыли. Правительство постоянно наблюдало за выполнением концессионного договора. Для этого оно получало сведения, как от самих концессионеров, так и от своих представителей, наблюдавших за ними. Договоры допускали досрочное прекращение концессий вследствие объявления концессионера несостоятельным должником и при невыполнении им своих обязательств по содержанию в исправности предприятия и в случае существенных нарушений договора концессионером⁷. Но чаще всего положение концессионера определяли не юридические нормы, а колебание политических сил в советском руководстве.

Вначале концессионерами в СССР были преимущественно немецкие и американские капиталисты. Днепрогэс, гордость первых советских пятилеток, возводился под наблюдением американской компании «Купер Инжиниринг». Был также заключен договор с «Сименс» на проведение наблюдения за строительством дамбы. На Днепрогэс использовались турбины «Дженерал Электрик» и паровые котлы фирмы «Ньюпорт Ньюз».

Соискателями концессий были в основном мелкие и средние предприниматели, но много предложений поступало и от крупнейших компаний. Таких как: «Юнкерс», «Форд», «Дженерал» моторз», «Саламандер», «Крупп», «Лена - Гольдфильдс», «Осрам-Филипс Дженерал электрик» и др. Наибольший интерес проявлялся к металлообрабатывающей, горнодобывающей (где существовали значительные ограничения), лесной и пищевой промышленности.

По оценкам советского правительства, итоги деятельности иностранного капитала в советской экономике были очень скромны. На 1928 г. инвестиционный капитал составлял около 60 млн. руб.⁸, большая часть его была инвестирована концессиями, а меньше половины - государством. Иностранцы не только вкладывали капитал в советскую промышленность, но и произ-

водили обучение кадров. Все это позволило советскому правительству не тратить зря время и силы на разработку новых машин и технологий. И это дало возможность создать основы для организации исследовательских институтов.

Вначале капиталистический мир боялся заключать концессии со страной, которая была их политическим противником. После принятия советским правительством декрета о концессиях в течение полугода не было заключено ни одного концессионного договора. Первый концессионный договор был заключен с Большим Северным телеграфным обществом на возобновление эксплуатации принадлежавших ему ещё до революции кабелей и станций, обеспечивающих телеграфное сообщение Северной Европы с Китаем и Японией. Здесь следует отметить, что эта концессия просуществовала дольше всех на территории СССР, она была ликвидирована только в августе 1946 г.

Первоначально предоставлялись концессии только самым надежным капиталистам, которые были связаны с мировым революционным движением в надежде, что другие бизнесмены последуют за ними. В.И. Ленину удалось убедить американского бизнесмена А. Хаммера, родители которого были коммунистами, в перспективности разработки уральского асбеста. Так, появилась его Московская Индустриальная концессия, асбестовая концессия на Урале. Американский предприниматель являлся полномочным представителем в советской России тракторов «Фордзон» и автомобилей «Форд», в 1922 г. был заключен договор с Наркомвнешторгом на поставку с СССР тракторов, грузовиков и автомобилей⁹.

Одной из первых иностранных концессий, которая имела не только экономическое, но и политическое значение, стала концессия на разработку асбестовых месторождений на Урале. Её заключила Американская объединенная компания, которая впоследствии стала называться «Аламерико» по производству медикаментов и химических препаратов. 29 октября 1921 г. Совнарком утвердил договор, заключенный ВСНХ с Американской объединенной компанией по производству медикаментов и химических препаратов, на сдачу в аренду асбестовых рудников Алапатьевского района¹⁰.

Основной задачей концессии являлось использование поверхности рудника, дальнейшие изыскания и добыча сырого сортировочного (отделенного от пустой породы) асбеста и работы по переоборудованию копий. Помимо асбестовой концессии, Американская объединенная компания выполняла договор с Наркомвнешторгом по доставке пшеницы из Америки в Россию в обмен на сырье (первый американский пароход «Тун» привез в Россию груз американской пшеницы в ноябре 1921 г.).

Американская асбестовая концессия Алапатьевских рудников была широко разрекламирована в прессе. Алапатьевский рудник состоял из ряда структурных подразделений: 1 администрация рудника; 2 ремонтно-строительный цех; 3 ремонтно-механический цех; 4 сортировочная фабрика; 5 горный цех; 6 хозяйственный цех; 7 механический цех.

2 мая 1922 г. была создана комиссия из 4 человек : представителя «Урал-промбюро» окружного инспектора Н.В. Врадия, представителя уездного Раб-

крина Г.Е. Федорова, инженера Л.О. Траутмана и уполномоченного Американской объединенной компании Л.И. Вольфа по передаче рудника Американской объединенной компании. Комиссией был принят первый вскрытый рабочий разрез для добычи асбеста, находившейся в запущенном состоянии, сортировочная фабрика требовала значительного ремонта, в плохом состоянии находилось и недвижимое имущество: казармы, жилые дома, бани и т.д.¹¹

Со временем концессия закупила за границей оборудование, построила новые казармы и квартиры для рабочих, которые отапливались и освещались электричеством бесплатно. На средства рудника содержалась школа, народный дом, больницы¹². В декабре 1922 г. была готова к вывозу первая партия отсортированного асбеста (около 2000 пудов)¹³. Пришлось потратить много времени на ремонт фабрики, из-за чего она начала позднее работать и поэтому часть условий договора оказались невыполненными. Негативно повлияло на деятельность концессии и то, что шахта была засыпана тысячами тонн пустой породы, оставшейся ещё с царских времён. В мусоре асбеста не содержалось и его приходилось убирать. Практически это означало, что для добычи тонны асбеста надо было извлечь 50 тонн пустой породы¹⁴.

В эту концессию А. Хаммер вложил дорогостоящее оборудование, вывезенное из Германии и технику на 164000 долл.¹⁵, сумма эта должна была погашаться за счет экспорта асбеста. Но к 1923 г. мировой асбестовый рынок оказался перенасыщен. Цены на асбест резко упали и перестали покрывать расходы на его транспортировку. Тогда как в обязанности концессионера входило: 1 ежегодное отчисление в распоряжение правительства по 10 процентов ежегодной добычи асбеста и изделий из него; 2 снабжение рудника; 3 страхование имущества, ремонт и введение новейших усовершенствований и т.д.¹⁶ Условием концессионного договора являлась и обязательная программа добычи асбеста: 1 год- 80000 пудов, 2 год- 100000 пудов и т.д.¹⁷ Поэтому неоднократно ставился вопрос о ликвидации концессии и слиянии её с трестом «Ураласбест»¹⁸. Только после того, когда отец А. Хаммера американский коммунист Джулиус Хаммер обратился к советским руководителям, удалось смягчить и изменить контракт, чтобы Арманд сумел сначала покрыть свои потери, а затем со временем выйти из концессии.

В мае 1925 г. вновь встал вопрос о ликвидации концессии из-за её убыточности. В мае 1925 г. был приглашен эксперт-заведующий асбестовой секцией НТО ВСНХ Н.С. Михеев. В результате обследования было отмечено, что работа велась без научной организации труда, было вынута много пустой породы. Предлагалось начать работы по научной разведке новых месторождений на территории рудника, необходимо было приступить к переоборудованию фабрики¹⁹.

За период существования концессии была произведена разведка запасов асбестовой руды, усовершенствовано оборудование фабрики (начат переход от ручного труда к машинному), рассортировано 127735 пудов асбеста, возведены новые постройки, сооружены железнодорожные пути.

1 января 1929 г. концессия была ликвидирована. Компания передавала правительству СССР асбестовый рудник со всеми постройками и оборудованием. Благодаря поддержке Хаммеров в международном коммунистическом движении правительство СССР оплатило компании себестоимость произведенных капитальных вложений. Компания обязывалась в течение месяца очистить места выработки рудника от пустой породы.

Одной из крупных концессий этого периода была и концессия А. Хаммера в Москве по производству карандашей. Оборудование его карандашной фабрики соответствовало самым современным западным стандартам и отвечало потребностям СССР, т.к. здесь карандашей катастрофически не хватало. Вместе с тем, А. Хаммер занимался и продажей картин и других ценностей из Госхрана, но эта сторона его деятельности была строго законспирирована.

Советское правительство пыталось всячески рекламировать концессии среди иностранных предпринимателей. Отдельными брошюрами были изданы договоры с «Лена Гольдфильс»²⁰ и «В.А. Харриман и К»²¹.

Ещё примером может служить американская индустриальная колония в Кузбассе (АИК), русско-американская индустриальная компания и другие.

Автономная индустриальная колония «Кузбасс» была организована 1 октября 1922 г.²² Ей предоставлялась определенная свобода по управлению, передаваемым предприятиями в целях развития промышленности и внедрению новейших достижений техники. В круг деятельности «Кузбасса» входило объединенное управление и эксплуатация каменноугольных, металлургических, химических предприятий, находящихся в составе Северного района Кузнецкого бассейна, добыча каменного и бурого угля, антрацита, железной руды и других необходимых для производства полезных ископаемых, производство кокса, металла, устройство новых сооружений и фабрик²³.

«Кузбасс» образовывал автономную хозяйственную единицу и был наделен правами юридического лица, его правление несло ответственность по всем своим обязательствам. В то же время в уставе предприятия было четко прописано, что «Кузбасс является государственным учреждением и его продукция принадлежит государству»²⁴. АИК «Кузбасс» предоставлялись в качестве основного капитала строения и сооружения, оборудование, транспортные средства, инструменты, земельные угодья, участки леса и воды, находящиеся на территории Кемеровского района. Всего на сумму 5200000 руб. довоенных, из этой суммы 2700000 руб. довоенных составляло имущество, находящееся в эксплуатации. Имущество на сумму 2500000 довоенных рублей находилось в консервации (закрытые рудники, изношенное оборудование и др.)²⁵. В уставе колонии было также зафиксировано, что государство снабжает «Кузбасс» достаточным количеством железнодорожных и водных транспортных средств²⁶. Здесь интересно отметить, что органами управления «Кузбасса» являлись Совет Труда и Оборона СССР и правление «Кузбасса»²⁷. ВСНХ предоставлялось право контроля и надзора за деятельностью «Кузбасса».

Большинство предложений, высказываемых иностранными предпринимателями поступало в ВСНХ, поэтому летом 1921 г. при нем был учрежден Концессионный комитет во главе с Председателем Президиума ВСНХ П.А.Богдановым. Кроме того, концессионные предложения могли рассматриваться и другими ведомствами, например Госпланом и Нарковнешторгом. В апреле 1922 г. при Совете Труда и Оборона (СТО) был создан Главный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах, но он просуществовал только до 1923 г. Вместо него был учрежден Главный концессионный комитет (ГКК) при Совнарком РСФСР, в компетенцию которого входило общее руководство всем делом допущения иностранного капитала в промышленность. Образование СССР в 1922 г. потребовало превращения ГКК из органа при российском правительстве в орган союзного Совнаркома. С этого времени компетенция ГКК была существенно расширена.

По уставу Автономной Индустриальной Колонии непременно ведению СТО представлялось даже назначение и смещение членов правления, утверждение готовых финансовых смет, распределение прибыли, вопросы об изменении устава «Кузбасса», внесение изменений в производственный план. Для непосредственного управления деятельностью «Кузбасса» образовывалось правление в составе 3 человек, намеченных СТО. Один из членов правления является уполномоченным СТО²⁸. По условиям договора с Советским правительством правление «Кузбасса» обязалось вывести из Америки в СССР 500 колонистов (квалифицированных рабочих и технический персонал)²⁹. Каждый вновь зачисленный член колонии был обязан сделать взнос «Кузбассу» в сумме не менее 300 долл. США, из них 100 долл. предназначалось на покупку инструментов, 100 долл. на продовольствие, 100 долл. на проезд до границы СССР³⁰. Каждый вступивший в ряды колонии был обязан прослужить в ней не менее 2 лет. Члены колонии, оставившие работу самовольно до окончания 2-летнего срока не имели права на получение никаких сумм от Правления. До 1 октября 1924 г. Автономная индустриальная колония освобождалась от всяких государственных и местных налогов³¹.

На территории Кемерово находились недостроенные акционерным обществом «Капитуз» химический завод и мартеновские печи. При помощи американских колонистов удалось построить в 1924 г. в г. Кемерово химический завод. Руководство Сиббюро в приветственной телеграмме по поводу открытия первого химического завода в Сибири отмечало, что «... химическая промышленность Сибири открывает двери для использования неисчерпаемого естественного богатства края. Особое значение открытие завода имеет для нас ещё и потому, что в его строительстве героически трудилась американская индустриальная колония рабочих во главе с преданными рабочему классу инженерами»³². Заключенный между колонией и СТО договор обязывал американцев поднять вдвое по сравнению с 1921 г. производительность труда, пустить в ход коксовые печи и ввести значительные усовершенствования производства. Но в начале возведения объекта колонисты оказались в очень тяжелых условиях из-за отсутствия у них чертежей. Эти

документы были спрятаны руководством Кузбасстреста и оно посылало в центр пессимистические выводы о деятельности колонии. Была даже назначена комиссия из представителей Кузбасстреста и Сибревкома для оценки работы американских специалистов. Представители АИК столкнулись также с очень значительным языковым барьером и недоверием большинства простых людей, заподозривших нашествие американского капитала. Саботаж, скептическое недоверие русского технического персонала ко многим начинаниям американцев не могли способствовать интенсивности работы. Поэтому каждое нововведение американцев анализировалось с большой придирчивостью, его всячески старались приуменьшить. Следует отметить, что американцам досталось безалаберное ведение хозяйства, раздутость штатов, деморализация в рабочей среде, хаотичное состояние складского дела.

« Постепенно американцами были пущены в ход коксовые печи и по мере окончания строительства возводились агрегаты химического завода»³³. В колонии АИК наблюдалась четкость в работе, штаты не были раздуты, как в Кузбасстресте, администрация находилась в непосредственной близости к производству, организация труда была сдельная, по итогам работы проводилось премирование. Средняя заработная плата горнорабочего в 1923-1924 гг. в АИК – 32 руб., в Кузбасстресте она составляла всего лишь- 19 руб. Автономная индустриальная колония вела для своих рабочих значительное жилищное строительство. Так, за период с 1921 по 1922 гг. жилплощадь АИК увеличилась на 90 процентов, тогда как по Кузбасстресту – всего на 13 процентов. У АИК по сравнению с Кузбасстрестом были значительно большие затраты на коммунальные услуги, лучшая организация медицинского обслуживания. Производительность труда горнорабочего по руднику с 1923 по 1924 гг. у АИК – 998 пуд. ,у Кузбасстреста – 646 пуд.³⁴

Постепенно американцы стали расширять поле своей деятельности. В 1927 -28 гг. АИК Кузбасс увеличивает добычу угля на 20 процентов, а с 1928-29гг. это увеличение планировалось ежегодно на 15 процентов³⁵. Максимальная возможность старых шахт составляла 91 млн. пуд в год, чтобы иметь возможность увеличить добычу АИК приступила в 1926-27 гг. к проходке новых шахт: Ишаново- 1 средняя шахта на 5 млн. пудов в год, Прокопьево – капитальная штольня, с расчетной производительностью на 40 млн. пудов³⁶. Эта деятельность АИК позволила не только увеличить производительность Прокопьевского рудника, но и имела большое значение для рационализации и удешевления работ, так как дала возможность ликвидировать имеющиеся многочисленные штольни и шахты. Рост добычи угля на рудниках АИК «Кузбасс» обеспечивал увеличение коксового производства.

АИК планировала переустройство линии освещения и расширение осветительной сети для новых жилищ, строительство школ с отоплением и строительство телефонной линии³⁷ и эта программа была полностью выполнена. Правление АИК семьям, посланных в командировки профорганами в вузы и на рабфаки, обязывалось предоставлять квартиры и коммунальные услуги бесплатно³⁸.

Но представители советской власти на местах были очень недовольны, что АИК использовали исключительно иностранных инженеров и техников. Русских инженеров на АИК было всего два³⁹. Представители советских органов обвиняли иностранных инженеров и техников в незнании русской действительности, русского языка и даже незнании специальности. Было даже заявлено, что главный бухгалтер АИК способен вести бухгалтерию небольшого американского предприятия, а не предприятия советской промышленности и этим объясняли то, что планы горных работ были забракованы горным отделом Сибкрайсовнархоза. Конечно, специалистов высшей квалификации и среди американцев было немного, а в Сибири они вообще отсутствовали. Поэтому были приглашены инженеры из Донбасса: Горячев, Бредерс, Пантелеев, Аграномов. Но для того, чтобы они остались работать в экстремальных условиях Сибири, им пришлось значительно увеличить заработную плату. Им оплатили и расходы по переезду, что привело к большим накладным расходам производства.

Советские органы власти неоднократно создавали всевозможные комиссии для проверки деятельности АИК, обвиняли их в плохом учете древесины и средств, нехорошем бухгалтерском учете. Но, тем не менее, АИК постоянно понижала себестоимость топлива, повысила и качество угля, производительность сдельщиков увеличилась на 5 процентов, была введена система запасных забоев, налажена бесперебойная доставка материалов к месту работ. Борьба с недогрузками в вагоны угля дала экономию в 1926 г. в 7351 руб.⁴⁰

Наблюдались и сложности работы АИК в различных регионах. Эти представительства были, как правило, слабыми, положения по ним не разработаны. Так, штат Новосибирского представительства состоял на октябрь 1926 г. из 20 человек. Его функциями были сбыт продукции : угля, кокса, чугуна и химических продуктов; урегулирование всех вопросов, связанных с получением нарядов и подачей вагонов по перевозкам; производство расчетов с потребителями и поставщиками; снабжение материалами предприятия АИК и представительство перед всеми Сибирскими организациями. Но положения о представительстве не было, отсутствовал план работ, не имелось необходимых книг по сбыту и снабжению, хотя в дальнейшем эти недостатки были ликвидированы⁴¹. Часто сделки заключались в несоответствии с ценами, утвержденными центром, что вело к убыткам. Не было твердой политики в отношении предоставления потребителям продукции АИК. Рынки Сибири и в целом СССР были плохо изучены. Отсутствовал план продаж продукции.

К 1926-1927 гг. были заведены книги по снабжению и сбыту продукции, стал составляться план сделок, что значительно повлияло на их увеличение. За первую половину 1926-27 г. количество реализованного угля возросло по сравнению с 1925-1926 г. на 71 процент⁴².

Ещё одной концессионной компанией, действовавший на территории Сибири, было крупнейшее акционерное общество «Лена – Гольдфильдс». Оно было создано на основе объединения английских фирм, имевших до революции в России шахты и предприятия. Одним из условий договора было, что «Лена Гольдфильдс» « ...отказывается от каких бы то ни было претензий на

компенсацию или возмещение убытков, потерь или неполученных выгод, причиненных национализацией...⁴³, это являлось одной из оговорок, которые ущемляли деятельность компании. «Лена Гольдфильдс» была одна из самых больших концессий, которая управляла отдельными, широко разбросанными промышленными комплексами в Сибири, на Урале, Алтае, в Ленско-Витимском округе, где компании предоставлялось «исключительное право добычи золота и всех иных полезных ископаемых на территории, образуемой площадями всех отводов...»⁴⁴ Договор с компанией был подписан в ноябре 1925 г. Он предусматривал, что компания должна инвестировать в экономику СССР не менее 22 млн. руб. Для обеспечения хозяйственной деятельности концессия наделялась правом в оговоренных размерах вести лесозаготовку, пользоваться электроэнергией, вести разработку кузбасских и минусинских углей, залежей антрацита на Урале. Однако договор содержал много оговорок, которые прямо ущемляли деятельность компании. Так, « в случае обнаружения платины, радия, гелия и вольфрама, право добычи их «Лене» не представляется и сохраняется всецело за правительством»⁴⁵. Общество должно было построить на Алтае свинцовый, медный и цинковый заводы, на Урале выстроить новый медеплавильный завод и реконструировать предприятия черной металлургии. На Ленских приисках механизировать золотодобычу. Срок договора равнялся 50 годам. К 1930 г. концессионеры должны были закончить оборудование рудников, обогатительных фабрик и металлургических заводов, чтобы производить медь, цинк, свинец, золото, серебро⁴⁶. К 1926 г. общество вышло на ежегодный рубеж добычи золота 10 т., что составляло 30 процентов от общесоюзной, но долевые отчисления были очень велики⁴⁷. На предприятиях компании было занято 12 тыс. человек⁴⁸.

По указанию председателя Сибирского краевого совета народного хозяйства о деятельности компании ежемесячно сообщалось в главный концессионный комитет. В него представлялись подробные сведения о добыче и промывке песка компанией, о несчастных случаях, о скупке шлихового золота магазинами, о решении компанией жилищных вопросов⁴⁹. Каждый шаг концессионеров контролировался советскими органами, которые часто мешали творческой работе. Подобная ситуация обосновывалась договором, где указывалось, что «... за НКПС сохраняется право фактического надзора за эксплуатацией арендуемого имущества и за техническим его состоянием⁵⁰». Тревожное состояние создалось на этом предприятии Лена – Гольдфильдс⁵¹. Представителей концессии обвинили в том, что они не выполняет условия договора, поэтому в ноябре 1926 г. концессионеры «Лена Гольдфильдс» отказались от аренды рудника. На этот момент движимое имущество компании было оценено советскими органами всего лишь в 23194 руб., но и эту сумму посчитали значительно завышенной. И его оценили в 2000 руб., а лесные материалы и дрова ввиду невозможности вывоза с рудника для реализации ценности не представляют⁵². Стоимость инвентаря советскими специалистами тоже была оценена в смехотворно малую сумму- 800-1000 руб.⁵³ Предприятие вовремя не выплатило зарплату рабочим и служащим и задолжало им 3742 руб. 37 коп.⁵⁴ Здесь следует отметить, что советское правительство требовало, чтобы

требовало, чтобы заработная плата на концессионных предприятиях была на 25- 30 процентов выше, чем на государственных. И эти часто приводило к тому, что иностранцы не могли выплатить заработную плату. В 1930 г. специалисты «Лены Гольдфильдс» были осуждены.

Низкая техническая оснащенность предприятий, сдаваемых концессионерам, иной раз даже ветхость этих объектов, отсутствие политической стабильности не могли не сказаться на привлекательности СССР как места вложения капиталов. Нерешенным оставался и вопрос о ликвидации дореволюционных долгов и возврате национализированной иностранной собственности в России. Крупнейшие западные банки, бывшие кредиторы России, не стали финансировать концессионные предприятия в СССР. Для крупных вложений нужны были значительные средства, в то время как мелкие концессионные предприятия в таких средствах нуждались в значительно меньшей степени. Очень сложной была система перевода за границу прибыли. Она приводила к полной зависимости концессионера от советских органов и породила множество концессионных конфликтов.

Огромное количество жалоб поступало от концессионеров на придирчивость, бюрократизм, волокиту, взяточничество, царившее в советских органах. Даже А. Хаммер, действовавший под покровительством В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого, неоднократно с этим сталкивался. Так, на запасном пути одной из станций застряли несколько его вагонов с продовольствием для рабочих концессии, начальник станции требовал взятку. И только звонок А. Хаммера властям в Свердловск помог отправить его вагоны⁵⁵. Значительное недовольство концессионеров вызывали органы охраны труда, которые часто непосильные требования в отношении жилых домов для рабочих.

Обвинения в шпионаже и вредительстве предъявлялись многим советским гражданам, занимавшим руководящие должности на концессионных предприятиях, что тоже весьма негативно сказывалось на дальнейшей судьбе концессий.

Среди основных причин незначительных успехов концессионной политики необходимо отметить чрезмерную осторожность при заключении концессионных договоров, повышенные требования советских органов к концессионерам без учета их коммерческих интересов, трудность согласования решений среди различных инстанций, недоверчивое, а часто и враждебное отношение местных органов к концессионным предприятиям.

В то же время нельзя не отметить, что благодаря концессиям советская промышленность получила возможность ознакомиться и применить у себя новейшие зарубежные технологии. СССР не тратил время на разработку новых машин и технологий, а использовал иностранные, которые в дальнейшем во многом копировались советской промышленностью. Концессионная политика позволила привлечь в страну твердую валюту, в которой она остро нуждалась.

Причины ликвидации иностранных концессий объяснялись советским правительством: несоблюдением концессионерами договоров и финансовых обязательств, ускоренным развитием крупной социалистической про-

мышленности в ходе индустриализации, хищным отношением концессионеров к природным богатствам СССР и пр. Хотя истинные причины крылись в политике партии, где преобладало отношение к концессиям как кратковременным соглашениям, а не как к форме долгосрочного партнерства. Среди партийной элиты к концу 20-х гг. стало господствовать мнение, что нэп и концессии были слишком значительным отступлением от социализма. Причинами свертывания концессионной политики было и тяжелое положение советской экономики, и невозможность нормального функционирования капиталистического производства в условиях планово-директивной экономики, трудности транспортных перевозок, высокий таможенный тариф, завышение курса советской валюты. Когда иностранные бизнесмены уже вкладывали значительное количество капитала, новые технологии и привозили оборудование в СССР, а концессии под разными предложениями экспроприировались советским правительством. Государство, пользуясь своим привилегированным положением, многие концессии сознательно разоряло. Но помощь иностранных концессий в значительной мере позволила СССР выдержать самые трудные для него годы.

¹ Законы о частном капитале. Сборник законов, инструкций, приказов и разъяснений. Составители Б.С. Мальцман и Б.Е. Ратнер. М., 1928. С. 14.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 135; Т. 43. С. 21.

³ Степанов И. Об иностранных концессиях. М., 1920. С. 4.

⁴ Шишкин В.А. В.И. Ленин и внешнеэкономическая политика советского государства (1917-1923 гг.). С. 304, 308.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43. С. 161, 206, 207, 223.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2 М., 1983. - С. 373.

⁷ Законы о частном капитале. Сборник законов, инструкций, разъяснений. М., 1928. С. 95.

⁸ СССР. Год работы правительства. Материалы к отчету за 1929-1929 бюджетный год. М., 1930. - С. 319.

⁹ Центральный государственный архив Московской области (далее ЦГАМО) ф. 4200, оп. 1, д. 1. Л. 14.

¹⁰ ЦГАМО ф. 4200, оп. 1, д. 10. Л. 20.

¹¹ Там же. Л. 12.

¹² ЦГАМО ф. 4200, оп. 1, д. 10. Л. 14.

¹³ Там же.

¹⁴ Эпстайн Э.Д. Арманд Хаммер. М., - Смоленск, 1999. С. 119.

¹⁵ Эпстайн Э.Д. Арманд Хаммер. М., - Смоленск, 1999. С. 119.

¹⁶ ЦГАМО ф. 4200, оп. 1, д. 50. Л. 1-5.

¹⁷ Там же. Д. 74. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 24. Л. 34-35.

¹⁹ Там же. Д. 74. Л. 3-6.

²⁰ Концессионный договор правительства Союза Советских социалистических республик с английским обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед». М., 1928

²¹ Концессионный договор между правительством Союза Советских социалистических республик и В.А. Харриман и К. Тифлис 1925.

²² Государственный архив Новосибирской области (ГАО) ф. 1, оп. 1, д. 1366 а. Л. 77 а.

²³ ГАО ф. 1, оп. 1, д. 1366 а. Л. 77.

²⁴ Там же. Л. 78.

²⁵ Там же. Л. 78

²⁶ Там же. Л. 78 а.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 79.

²⁹ Там же. Л. 79 а.

³⁰ Там же. Л. 81.

³¹ Там же. Л. 80 а.

³² ГАО ф. 1, оп. 1, д. 1192. Л. 2.

³³ Там же. Л. 77.

- ³⁴ Там же, Л. 99.
³⁵ Там же. Л. 87.
³⁶ Там же.
³⁷ Там же. Л.44.
³⁸ Там же. Л. 75.
³⁹ ГАНО ф. 22, оп. 1, д. 289.Л. 307.
⁴⁰ Там же. Л. 313.
⁴¹ ГАНО ф. 22, оп. 1, д. 669.Л. 55.
⁴² Там же. Л.57.
⁴³ Концессионный договор правительства Союза Советских социалистических республик с английским обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед». М., 1928. С. 49.
⁴⁴ Там же. С. 3.
⁴⁵ Там же. С.4.
⁴⁶ ГАНО ф. 22, оп. 1, д. 39, л. 21.
⁴⁷ Экспорт, импорт, концессии Союза ССР. Под ред. А Трояновского. М., 1926.С. 581-584.
⁴⁸ Международная жизнь 1989.№ 3.С.92.
⁴⁹ ГАНО ф. 22, оп. 1, д. 289. Л. 54.
⁵⁰ Концессионный договор правительства Союза Советских социалистических республик с английским обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед». М., 1928.С. 59.
⁵¹ ГАНО ф. 22, оп. 1, д. 289. Л. 99.
⁵² Там же. Л. 76.
⁵³ Там же. Л. 77.
⁵⁴ Там же.
⁵⁵ Эпстайн. Э. Д. Арманд Хаммер. М., -Смоленск, 1999. С.109.

Список использованной литературы

1. Законы о частном капитале. Сборник законов, инструкций, приказов и разъяснений. Составители Б.С. Мальцман и Б.Е. Ратнер. М., 1928.
2. Концессионный договор правительства Союза Советских социалистических республик с английским обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед». М., 1928.
3. Концессионный договор между правительством Союза Советских социалистических республик и В.А Харриман и К. Тифлис 1925.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2 М., 1983.
5. Ленин В.И. Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров о внутренней и внешней политике 22 декабря. ПСС. Т. 42.
6. Ленин В.И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б). ПСС. Т.43.
7. Ленин В.И. Доклад о продовольственном налоге. ПСС. Т.43.
8. Степанов И. Об иностранных концессиях. М., 1920.
9. Шишкин В.А. В.И. Ленин и внешнеэкономическая политика советского государства (1917-1923 гг.).
10. Эпстайн Э.Д. Арманд Хаммер. М. -, Смоленск, 1999